

DOI: 10.31857/S032103910020351-9

XXIII ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

(Санкт-Петербург, 27–29 октября 2021 г.)

27–29 октября 2021 г. в Санкт-Петербургском государственном университете состоялась Всероссийская научная конференция «Жебелёвские чтения – XXIII». В связи с пандемией конференция проводилась в смешанном формате, при котором одни докладчики и слушатели присутствовали в аудитории, другие участвовали через интернет. На конференции доклады представили ученые из многих городов нашей страны – из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Казани, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Самары, Саратова, Тобольска, Челябинска и других, а также из нескольких зарубежных стран – из Белоруссии, Германии, Латвии, Украины, Финляндии.

Конференция открылась 27 октября приветствиями, с которыми выступили директор Института истории СПбГУ проф. А.Х. Даудов, председатель научной комиссии Института истории СПбГУ проф. А.И. Филюшкин, а также заведующий кафедрой истории древней Греции и Рима СПбГУ, председатель программного комитета конференции проф. О.Ю. Климов. В приветствиях отмечалось развитие на историческом факультете и в Институте истории СПбГУ продолжительной традиции проведения подобных антиковедческих форумов, традиционно высокий научный уровень докладов, участие на конференции как опытных, так и молодых исследователей.

На первом пленарном заседании прозвучало три доклада. *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) посвятил свое выступление теме «Рим на пути к имперскому гражданству (от Союзнической войны до эдикта Каракаллы)». В докладе он выделил и охарактеризовал основные этапы эволюции института римского гражданства, рассмотрел факторы и историческую логику развития процесса, итогом которого стало распространение прав *civitas Romana* на почти все свободное население Римской империи. По мнению докладчика, правовая и политическая специфика того гражданского статуса, который сложился в античном Риме, обуславливала возможности его расширения, оказавшиеся востребованными в условиях складывания мировой империи. В докладе *В.Н. Парфенова* (Саратов) на тему «Преторианский мятеж осени 97 г. и загадка Касперия Элиана» были проанализированы события в Риме после убийства императора Домициана, когда преторианская гвардия взбунтовалась и потребовала от принцепса Нервы выдать им на расправу убийц его предшественника. Автор доклада считает возможным, что вдохновитель мятежа префект претория Касперий Элиан действовал в интересах либо Траяна, либо кого-то из его возможных соперников, наместников провинций. *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) выступила с докладом на тему «“Настоящий мастер в эпиграфике...”: К 100-летию со дня смерти А.В. Никитского». Она рассказала о вкладе Никитского в изучение дельфийских надписей, значение которого отмечалось как отечественными, так и зарубежными учеными. Особенности методики его работы с надписями были проанализированы в докладе на основании как его опубликованных работ, так и многочисленных архивных материалов – подготовительных записей и черновиков, которые хранятся в фонде А.В. Никитского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

На конференции была запланирована работа девяти секций: истории древней Греции; истории эллинизма; истории древнего Рима; истории поздней античности; периферии античного мира; искусства, культуры и археологии античного мира; истории раннего христианства; истории науки об античности.

Программа работы секции истории древней Греции включала два заседания. Первое из них открылось докладом «Эволюция образа тирана Поликрата», в котором *Н.А. Шергина* (Санкт-Петербург) сделала попытку проследить особенности восприятия фигуры самосского тирана в различные исторические эпохи. *С.М. Жестоканов* (Санкт-Петербург) в докладе «Хронология династии Орфагоридов», проанализировав сообщения античной традиции о сикийских тиранах, предложил датировку династии Орфагоридов и ее отдельных представителей, а также отметил, что в правлении сикийских тиранов можно выделить два этапа, разделенных временным восстановлением дотиранической формы правления. Выступление *А.А. Синецкого* (Санкт-Петербург) было посвящено теме «О логографах, логопоях и алетей в трудах эллинистических историков и философов (Геродот, Фукидид и Платон)». Докладчик показал, что осуждение логографов и логопоев, которое мы находим у Платона, созвучно с фукидидовским: как афинский историк противопоставляет свое исследование сочинениям поэтов и писателей-логографов, так и афинский философ противопоставляет речам логопоев свои диалоги. *О.А. Рыканцова* (Санкт-Петербург) в докладе «“Птицы” Аристофана и мечты о Фракии» указала, что относительно сущности этой пьесы и ее возможного политического контекста высказывались противоречивые мнения: одни считают ее примером аполитичной комедии, карнавальная феерия, другие, наоборот, спорят о событиях, повлиявших на ее создание. В то время как в этой комедии, поставленной на Великих Дионисиях 414 г. до н.э., чаще всего видят отражение драматически развивавшейся Сицилийской экспедиции афинян, автор доклада обратилась к разбору альтернативной версии о влиянии отношений с фракийцами на эту пьесу, которая была предложена в одном из последних исследований Э. Холл. В докладе «Особенности антропоморфных эпифаний богов и героев во время сражений» *С.Р. Тимир-Булатова* (Санкт-Петербург), обратившись к свидетельствам греческих историков, описывающих явление богов и героев во время различных военных кампаний, сделала попытку определить особенности антропоморфных явлений в целом, а также различия между эпифаниями богов и героев. *А.М. Бутягин* (Санкт-Петербург) в докладе «Причины формирования стратегий греко-варварских взаимоотношений в основных центрах Северного Причерноморья» подчеркнул, что три главных античных центра в этом регионе выбрали разные стратегии во взаимоотношениях с местными племенами: Ольвия платила дань кочевым племенам, и даже, вероятно, подпадала под их протекторат; Херсонес избрал стратегию вооруженного противостояния; на Боспоре сформировалось уникальное греко-варварское государство. По мнению докладчика, этот выбор определялся прежде всего географическим положением греческих государств, а также особенностями расселения местных племен.

Л.Г. Печатнова (Санкт-Петербург) в докладе «Спартанские цари и община “равных”» обратила внимание на целый ряд отличий спартанских царей от основной массы спартанских граждан, проанализировала свидетельства источников об особом статусе царей и сделала попытку объяснить причины длительного сохранения в Спарте псевдоархаической царской власти. *Т.В. Кудрявцева* (Санкт-Петербург) представила слушателям доклад на тему «Попечение о сиротах в афинском полисе и процесс против декрета Феозотида». В докладе был рассмотрен процесс по жалобе на противозаконие, выдвинутой против предложения Феозотида (конец V в. до н.э.), который внес в народное собрание псефисму о государственной помощи детям афинских граждан, погибших во времена тирании, сражаясь за родину. Обратившись к обвинительной речи Лисия, от которой сохранились незначительные фрагменты, Кудрявцева рассмотрела вопрос о том, что побудило оратора, пострадавшего во время Тирании тридцати, выступить против данного предложения. *С.А. Тахтаджян* (Санкт-Петербург) в докладе «Датировка клиники Антифонта» на основании откликов в трагедиях Еврипида на трактат «О согласии» Антифонта, материалом для которого послужила психотерапевтическая практика, заключил, что этот трактат появился не позднее 438 г. до н.э., который он считает *terminus ante quem* и для клиники. Согласно еще одному аргументу докладчика, открытие клиники Антифонта в Коринфе могло произойти только в период мира между Афинами и Коринфом, т.е. либо в период с 451 по 446, либо между 445 и 438 г. Доклад *А.С. Соловьевой* (Санкт-Петербург) был посвящен теме «Легенда об основании македонской династии Аргеадов: античные письменные свидетельства и нумизматика». Сопоставляя ранние македонские монеты с фракийскими, автор доклада сделала попытку оценить степень фракийского влияния на формирование легенды о происхождении династии Аргеадов. В докладе также был рассмотрен вопрос о том, как повлияла политика Александра I на складывание рассказа о греческом происхождении македонской династии. *О.И. Александрова* (Санкт-Петербург) в докладе «Особенности организации процессов по морским торговым делам (δίκαι ἐμπορικά) в IV в. до н.э.» обратилась к вопросу о характере существовавшей в Афинах практике быстрого рассмотрения подобных дел, о чем упоминает Демосфен,

и пришла к следующим заключениям: можно говорить о том, что иски, попадавшие в категорию *δίκαι ἐμτορικά*, рассматривались в течение месяца, что объясняется необходимостью создания как можно более комфортных условий для иностранных купцов; вероятно, в течение месяца полагалось рассмотреть и поданные протесты; можно думать, что протест на решение по таким процессам разрешалось подавать не более двух раз. *Е.Е. Земцова* (Санкт-Петербург) в докладе «Эвгемер и остров Панхайя: вымышленное путешествие в контексте утопии» подняла вопрос о сходстве Панхайи Эвгемера с утопиями Гомера, Гипподама, Фалея, Платона и о ее специфических чертах, не встречающихся в более ранней традиции, а также указала на важность мотива «вымышленного путешествия», который затем активно будет развиваться в Средние века и Новое время.

Секция истории эллинизма провела два заседания. *Р.Н. Рубцов* (Санкт-Петербург) в своем выступлении на тему «Был ли Пигрет переводчиком Кира?» отметил, что в «Анабасисе» Ксенофонта словом *ἐρμηνεύς* назван Пигрет, один из сопровождающих Кира в его военном походе. Докладчик проанализировал деятельность Пигрета и спектр значений слова *ἐρμηνεύς* в греческой литературе V–IV вв. до н.э. *Э.В. Рунг* (Казань) в докладе на тему «Употребление терминов “сатрапия” и “сатрап” при обращении к истории Ахеменидской империи в античной исторической традиции» сделал вывод, что в империи Ахеменидов Мардонием в период с 492 по 479 г. до н.э. готовилось создание эллинской сатрапии. *М.М. Холод* (Санкт-Петербург) в докладе «Сатрапы в державе Александра Великого» проследил, как менялась позиция македонского царя по выбору глав своих азиатских провинций и определению их функций: от назначения на эти посты в первые годы кампании в основном македонских полководцев через широкое привлечение после битвы при Гавгамелах представителей главным образом персидской знати к вновь преимущественному назначению на них македонян (либо греков) в последние годы его царствования. Тему «Отображение божественности Гефестиона» проанализировала в своем выступлении *Е.Ю. Баулина* (Киев, Украина), которая представила подробную реконструкцию погребальных церемоний в память о Гефестионе, а также рассмотрела дискуссионные аспекты посмертного почитания Гефестиона. *Ю.В. Бабенкова* (Санкт-Петербург) сделала доклад на тему «Установление протектората в Гераклея Понтийской: от тирании к демократии», в котором охарактеризовала события истории Гераклеи после устранения Лисимахом тирании и до восстановления демократического строя после битвы при Курупедионе в 281 г. до н.э. *В.Б. Михайлов* (Ростов-на-Дону) в докладе «Эвмен из Кардии и армия: аспекты взаимоотношений» проанализировал отношения Эвмена с различными войсковыми контингентами: с воинами из провинции (преимущественно каппадокийцами), македонянами, наемниками.

В докладе *С.С. Казарова* (Ростов-на-Дону) была рассмотрена тема «Война с Пирром в контексте развития Рима III в. до н.э.». Автор доклада предложил считать войну Рима с Пирром рубежом, после которого римляне захватили Сицилию, а затем овладели всем Средиземноморьем. Кроме того, война с Пирром открыла процесс изменения всего облика Римского государства, затронув его традиционные моральные устои, экономику и культуру. *С.К. Сизов* (Нижний Новгород) в докладе на тему «Гражданское и этническое самосознание “ахейцев” в эллинистическом Пелопоннесе» отметил, что граждане полисов, вошедших в Ахейский союз в III–II вв. до н.э., обычно в литературной традиции и в эпиграфике именуются «ахейцами», однако это название отражало скорее принадлежность их родных городов к федерации, а не гражданскую или этническую идентификацию. Ряд признаков указывает на то, что «ахейцы» ощущали себя прежде всего, если не исключительно, гражданами родного полиса. В этническом отношении они продолжали считать себя «аркадянами», «элейцами» или «дриопами». Тему «Религиозные обычаи полисов и традиционные жанры греческой литературы в эпоху эллинизма» рассмотрела в своем выступлении *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург), обратив внимание на новые явления в культуре эпохи эллинизма, наряду с которыми сохранялись древние религиозные традиции. Религиозные праздники способствовали распространению греческой культуры и поддержанию чувства единства эллинов, несмотря на разделяющие их расстояния и границы. *А.А. Антонов* (Санкт-Петербург) в докладе «Знатные семьи Приены в конце II в. до н.э.» проанализировал приенские надписи, которые раскрывают внутреннюю и внешнеполитическую жизнь полиса, и отметил, что во внутренней жизни Приены доминировала группа знатных семей, влиявших на политику полиса и конкурировавших между собой. *Е.О. Стоянов* (Санкт-Петербург) предложил вниманию коллег доклад на тему «Strab. XI. 10. 1: пропущенное свидетельство или спорная конъектура?», в котором рассмотрел проблему чтения одного из спорных мест в «Географии» Страбона. Поврежденный текст, традиционно читавшийся как *ὁμοῖε δὲ ἡ Ἀρία τῇ Βαχτριανῇ καὶ τὴν ὑλοτάσαν ὄρει τῷ ἔχοντι τὴν Βαχτριανήν*, в новом критическом издании Шт. Радта (2004) был прочитан как *...καὶ ἡν ὑπὸ Σταάωνι τῷ ἔχοντι τὴν Βαχτριανήν*. Если эта конъ-

ектура верна, появляется еще одно, не учтенное прежде, свидетельство о Стасаноре Солийском — важнейшей политической фигуре верхних сатрапий эпохи диадохов. Доклад *В.П. Никонорова* (Санкт-Петербург) по теме «К проблеме военного дела в Кушанской империи (источники и их интерпретация)» был посвящен новым находкам, а также новым интерпретациям уже известных материалов, дополнительно проливающих свет на проблему становления и развития военного дела Кушанской империи. Основное внимание уделено источникам, относящимся к юэчжийско-раннекушанскому времени (II в. до н.э. — I в. н.э.): изображениям на шерстяных тканях из могильника Ноин-Ула (Северная Монголия) и поселения Сампул (Синьцзян), а также скульптурным фрагментам из Халчаiana (Южный Узбекистан).

Секция истории древнего Рима провела три заседания. Первое из них открылось выступлением *А.В. Коптева* (Хельсинки, Финляндия) «Порсенна и Рим: о происхождении сведений». Докладчик отметил, что сведения о царе Порсенне встречаются исключительно в мифологии и сочинениях поздних историков. Их источником был Тимей, интерпретировавший более ранние сообщения в контексте своего времени. По этой причине, по мнению докладчика, сам факт похода Порсенны в Лаций, с которым в то время его ничто не связывало, весьма сомнителен. *В.А. Квашин* (Вологда) рассмотрел в своем докладе «История одной ошибки: Квинт Фабий Максим и храм Геркулеса» историю идеологической борьбы между Римом и Карфагеном в период Второй Пунической войны, обратив особое внимание на религиозную политику Кв. Фабия Максима, и прежде всего на обращение последнего к культу Геркулеса. Доклад *И.Н. Степанова* (Санкт-Петербург) «Земельный вопрос в “Гражданских войнах” Аппиана» был посвящен выяснению роли земельного вопроса в римской истории и его использования в борьбе за власть лидерами различных политических группировок. *Н.А. Филянов* (Москва) в своем выступлении на тему «Сулла, Рим и самниты: “самнитский вопрос” в политическом дискурсе 80-х гг. до н.э.» представил анализ сообщений Страбона о действиях Л. Корнелия Суллы в борьбе с самнитами, и прежде всего сведений об использовании римским диктатором «самнитского вопроса» для дискредитации своих политических противников, главным образом, Корнелия Цинны и Мариев Старшего и Младшего. В докладе *М.Н. Кирилловой* (Москва) «Планы римских колоний в II в. до н.э. — II в. н.э.» были изложены взгляды автора доклада на причины появления и эволюцию планов римских колоний, представлявших документы, содержавшие информацию о составе земель колоний: частных участках, их хозяевах, общественных угодьях и способах их использования.

В.О. Никишин (Москва) представил доклад на тему «Verba volant, scripta manent: тематика римских граффити». По мнению докладчика, античные граффити являлись своего рода аналогом современных социальных сетей и являлись исключительно популярным средством коммуникации, и комплексный подход к изучению римских граффити, как заметил выступающий, требует учитывать ряд факторов, включая локализацию, мотивацию авторов граффити, а также их стиль и орфографию. В докладе «Эквиты в системе провинциального управления (период Ранней империи)» *С.В. Телень* (Мозырь, Беларусь) рассмотрел процесс включения римских всадников в систему государственного управления и указал на поэтапное превращение прокураторов-эквитов из личных представителей принцепса в категорию имперских чиновников провинциальной администрации. *К.В. Марков* (Нижний Новгород) посвятил свой доклад «Идеальный принципат сенатора Кассия Диона: “абсолютная монархия” или “государственная система смешанного типа”?» анализу различных точек зрения современных исследователей о политических воззрениях Кассия Диона, и в частности о проекте государственного устройства, представленном в «Речи Мечената». При этом докладчик отметил, что распространенное в историографии мнение о том, будто идеальным государственным строем Дион считал «абсолютную монархию», представляется не бесспорным. *Е.Б. Мирзоев* (Москва) выступил с докладом «Восточный поход Гордиана III. Ключевые события и последствия», в котором рассмотрел различные версии смерти Гордиана III и высказал свое мнение по данному вопросу, а также указал, что решающим событием восточного похода следует считать битву при Месихе. В докладе «О статусе города Рима в период тетрархии Диоклетиана» *И.А. Миролобов* (Москва) предложил свои взгляды на процесс утраты Римом статуса политико-административного центра империи в период раннего домината в связи с обострением напряженности на границах римской державы и возникновением новых постоянных резиденций императоров и их соправителей.

А.Л. Янко (Полтава, Украина) предложил слушателям доклад на тему «К происхождению римских Ваханалий: этрусский след». Докладчик связал свидетельство Тита Ливия (Liv. XXXIX. 8. 3; 9. 1) с этрусской надписью на саркофаге Лариса Пулены, сообщающей, что он «prums pules larisal creices» (правнук Пулы Лариса грека) (CIE, № 5430 = TLE, № 131 = ET Ta 1.17). Эта надпись

позволяет увидеть в нем безымянного грека из текста Ливия, а также выявить отличия в отношении к Ваханалиям этрусков и римлян. *А.Н. Грешных* (Москва) сделала доклад «Римский миф и римская космогония: к постановке проблемы». Выступление *А.А. Зайцева* (Санкт-Петербург / Трир, Германия) «Панеций и Публий Корнелий Сципион Эмилиан: рецепция взаимоотношений в античной литературной традиции» было посвящено исследованию античных свидетельств о связи философа и политика (всего 22 фрагмента). В докладе было показано, как с течением времени упоминание о взаимоотношениях Панеция со Сципионом стало одним из общих мест античной литературы и риторики и изучено, как разные авторы от Цицерона до Симмаха пользовались этим клише. *С.А. Жабрева* (Санкт-Петербург) в докладе «Особенности изучения римских культов Северной Африки: источники и проблемы» рассмотрела вопросы, связанные с появлением и распространением этих культов, с их соотношением с пуническими и берберскими культами и с иконографией различных божеств в римской Африке, при этом специальное внимание было уделено культу Нептуна. *Г.Д. Габарашвили* (Ростов-на-Дону) представил доклад «Распространение культа Антиноя в период правления императора Адриана (117–138 гг.)», в котором отметил, что основным регионом распространения культа были восточные провинции империи, особенно районы с преобладанием греческого или египетского населения. Это было связано с синкретическими чертами культа Антиноя: в Египте он отождествлялся с Осирисом, а у эллинов с Ганимедом.

Работа секции периферии античного мира началась с выступления *А.Е. Барышниковой* (Нижний Новгород) на тему «Кто основал Каллеву атребатов?». Докладчик изложил мнения современных исследователей по проблеме основания британского поселения Каллева атребатов (совр. Силчестер), обратив особое внимание на гипотезу М. Фулфорда, а также предложил собственные взгляды по интересующей его теме. *Ю.С. Веселова* и *П.Ю. Фадеева* (Москва) предложили слушателям доклад ««Образ будущего»: о социально-психологических причинах имитации элементов римской культуры в Римской Британии», в котором, рассмотрев социально-психологические механизмы воспроизводства одним народом элементов культуры другого этноса, пришли к выводу, что причины воспроизводства римской культуры в Британии кроются в психологических механизмах формирования групповой идентичности. Еще один доклад на тему античной Британии, «Особенности процесса смены границ Римской Британии в середине II в.», сделанный *К.С. Данилочкиной* (Москва), был посвящен вопросам создания системы оборонительных укреплений на северной границе данной провинции и ее изменения в период правления Антонинов. *Д.С. Васько* (Санкт-Петербург) в докладе ««В глазах пантикапейцев»: о значении сюжета росписи свадебного лебета из Государственного Эрмитажа» предложил свою интерпретацию сюжета росписи известного сосуда из коллекции Эрмитажа в контексте современной ему политической и социальной ситуации в Афинах и на Боспоре. *А.А. Еремеева* (Санкт-Петербург) посвятила свое выступление «Архитектурный декор и расписная штукатурка жилой застройки Пантикапея в исследованиях М.И. Ростовцева и К.Е. Думберга» истории исследования архитектурного комплекса, открытого на территории городища Пантикапей К.Е. Думбергом, и классификации фрагментов декора этого памятника М.И. Ростовцевым.

Отдельная секция была посвящена проблемам истории поздней античности. Открывший заседание секции доклад *Я.Е. Янькина* (Санкт-Петербург) «Образ последних Антонинов и Северов в христианской исторической традиции IV–VI вв.» был посвящен анализу сообщений христианских историков о римских императорах II–III вв. *Е.А. Мехамадиев* (Санкт-Петербург) в докладе «Аламанны и галльский узурпатор Магн Максим (383–388 гг.) в трудах Амвросия Медиоланского и галльского ратора Паката: к вопросу о жанровом разнообразии позднеримской риторической традиции» представил анализ сообщений двух позднеримских авторов о взаимоотношениях аламанных и Магна Максима. *А.В. Зибачев* (Сургут / Тюмень), выступивший с докладом «Влияние идей Гиппократов на медицинские описания позднеантичных авторов: протекание чумы глазами Прокопия Кесарийского (Procop. De bellis. IV.14, 5–6; II. 23)», ознакомил слушателей с описанием византийским историком современной ему эпидемии чумы и отметил влияние на это описание взглядов знаменитого древнегреческого медика Гиппократов. *Д.М. Омельченко* (Санкт-Петербург) в докладе «Богослужебные практики в позднеантичном Арелате в свете последних археологических открытий» рассказала о недавнем открытии археологами в исторической части г. Арль культовых построек V–VI вв. и указала на перспективы соотнесения данных нарративных и археологических источников для изучения богослужебных практик позднеантичного Арелата. В завершающем заседании секции докладе *П.В. Шувалова* (Санкт-Петербург) «Славяне и античное Средиземноморье (общий обзор проблем)» были рассмотрены вопросы происхождения термина «венеды» и применения его к раз-

личным этническим группам, а также проблемы генезиса праславян и распространения их на север в лесную зону протобалтских и финно-угорских племен.

Работа секции, посвященной истории раннего христианства, включала два заседания и открылась докладом *К.А. Битнера* (Санкт-Петербург) «О жертвоприношениях в “Письме Аристея”», где обсуждалась важность «Письма» (II в. до н.э.) для понимания эволюции иудейских представлений о значимости института жертвоприношений. Первоначально в древнеизраильской религии жертвоприношение рассматривалось как акт кормления божества, однако библейские авторы либо оспаривали подобное представление, либо не упоминали о нем, при этом четкое объяснение функции жертвы в древнеиудейских текстах отсутствовало вплоть до эллинистического периода. В «Письме» впервые в иудейской истории дается философское обоснование функции жертвоприношения как аллегории настроения человеческой души. «Письму Аристея» был посвящен и следующий доклад *А.С. Волčkova* (Санкт-Петербург) «Что общего у Александрии и Иерусалима? Сакральная топография “Письма Аристея”». В этом тексте рассказывается, как жители Александрии захотели перевести священный текст евреев на греческий язык, для чего отправили посольство в Иерусалим. Докладчик рассмотрел, как автором «Письма» воспринимается городское пространство Александрии и Иерусалима. *А.Д. Пантелеев* (Санкт-Петербург) в докладе «Изображения распятия в римском искусстве» проанализировал причины малой популярности данного сюжета. При богатой литературной традиции нам известно всего несколько изображений: это фреска из гробницы Ариети в Риме (III—I вв. до н.э.); граффито из Путеол (начало II в.н.э.) и граффито Алексамена в Риме (рубеж II—III в. н.э.). Их малочисленность может быть следствием того, что для римлян этот обычай с самого начала считался варварским и применимым только к рабам и негражданам; этот сюжет не мог использоваться для пропаганды имперской идеологии или поддержания римской идентичности. В докладе «Образцы римской доблести в агнографической традиции: пародия или интертекстуальность?» *А.В. Васильев* (Санкт-Петербург) рассмотрел ряд примеров героизма язычников, встречающихся в агнографической литературе III—V вв. (Луcreция, Муций Сцевола, Марк Атилиус Регул). Автор продемонстрировал обусловленность выбора этих примеров культурно-образовательным контекстом, в котором жили и творили раннехристианские писатели. *И.Н. Авраменко* (Саратов) изучил отрывок из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (VIII. 14. 15), где рассказывается о не названной по имени знатной христианке. Докладчик предпринял попытку раскрыть ее анонимность, провел сопоставление с другими христианками-мученицами, упомянутыми в той же VIII книге, и исследовал вопрос о мотивах Евсевия, оставившего героиню указанного пассажа безымянной. В докладе *А.Л. Мамонтова* (Санкт-Петербург) «Старое и новое в поздней империи: африканские донатисты как “доконстантиновский анклав” в церкви IV—V вв.» для описания специфики положения донатистов было использовано понятие «доконстантиновский анклав», подчеркивающее их сходство с гонимой церковью прошлого, так как для них была крайне важна замкнутая идентичность и непосредственное подражание мученикам. Впрочем, при случае замкнутость сменялась использованием обычных для той эпохи средств религиозной борьбы, и анклавом донатисты были скорее в собственном представлении.

А.А. Клецов (Саратов) в докладе «Эволюция понятий $\nu\omicron\upsilon\varsigma$ и $\tau\lambda\epsilon\upsilon\mu\alpha$ в античной философской психологии до возникновения христианства» продемонстрировал, что эти понятия эволюционировали в сторону их дематериализации/спиритуализации (трансцендентации) с одновременной конвергенцией их семантических значений; важной в этом процессе была роль стоиков, в частности Посидония. В русле этой традиции в I—II вв. $\nu\omicron\upsilon\varsigma$ и $\tau\lambda\epsilon\upsilon\mu\alpha$ усваиваются христианской антропологией в их духовно-психологическом смысле. *А.В. Каргальцев* (Санкт-Петербург) в докладе «Социальная и гендерная структура раннехристианских общин Северной Африки» проанализировал на основании данных ранней агнографии состав церковных общин этого региона, уделив особое внимание «полярным» группам — представителям местных элит и рабам. Отдельное внимание было уделено роли женщин в общинах и изучению их социального статуса. *А.А. Королев* (Москва) сделал доклад «Небесные категории в раннем христианстве: харизматические служения, церковная бюрократия и *communio sanctorum*», в котором показал, что некоторые положения фундаментального исследования И. Кирша «Учение об общине святых во Христе» (1900) сохраняют свою важность и сегодня. В докладе *А.Н. Крюковой* (Москва) «Метаморфозы женских образов в позднеантичных сказаниях об апостолах» была сделана попытка проследить изменение роли женщин в этих текстах. На примере Феклы из греческих апокрифических «Деяний апостола Павла и Феклы», Ксантиппы и Поликсены из посвященных им «Акт» и Ифигении из латинского «Мученичества апостола Матфея» было показано, как постепенно от восстания и низвержения старого строя происходит переход к укрепле-

нию традиционных уже в христианском обществе ценностей. *М.А. Ведешкин* (Москва) сделал доклад «“Безбожные эллины” и политическая борьба в Константинополе V в.». На основании изучения судебных процессов против обвиненных в язычестве государственных служащих, проходивших в Константинополе в V в., был сделан вывод, что в каждом из них реальным поводом для осуждения явилась борьба придворных группировок, а обвинения в «эллинизме» являлись лишь удобным предлогом для устранения политических конкурентов. В докладе «Телесность и легальность в “Чудесах Св. Артемия”» *Д.Г. Плешак* (Санкт-Петербург) обратился к анализу составленного в VII в. рассказа о чудесах, происшедших в приделе Св. Артемия константинопольской церкви Иоанна Предтечи. Подавляющее большинство этих чудес связано с недугами, где тело оказывалось медиумом для чуда; с другой стороны, болезнь, часто опухоль, свидетельствовала о проступке человека, иногда — о преступлении, и тело своего рода уликой. Докладчик показал важность в «Чудесах» тела как точки пересечения сфер чудесного и (не)легального.

Во время конференции также состоялось заседание секции «Искусство, культура и археология античного мира», которое открылось докладом *Ю. Луговой* и *Р. Аста* (Германия) на тему «Между Римом и Индией: новые эпиграфические открытия в порту Береника на Красном море». *Е.Н. Дмитриева* (Санкт-Петербург) в докладе «Сюжеты “Орестеи” в произведениях античной глиптики» предприняла попытку выявить геммы, иллюстрирующие эпизоды из истории Ореста, многие из которых украшают коллекции лучших музеев мира, и проанализировать изображения сцен «Орестеи», нашедшие воплощение в произведениях античной глиптики. *М.Н. Назарова* (Санкт-Петербург) в докладе «Тема римско-парфянских войн в искусстве древнего мира» рассмотрела произведения римской скульптуры и нумизматики, в которых нашли отражение различные этапы противостояния Рима и Парфии, а также обратилась к художественному наследию Парфянского царства, в котором заметно влияние данных событий. В выступлении *С.В. Никоненко* (Санкт-Петербург) на тему «Благородный муж и жалкий софист: два образа философа в сочинениях Лукиана Самосатского» была сделана попытка увидеть в этом авторе не только писателя-сатирика, но самостоятельного философа, близкого представителям «второй софистики», и одного из крупных идеологов Римской империи II в. С одной стороны, Лукиан отвергает софистику, а с другой — создает идеализированный образ «благородного мудреца», что позволяет воссоздать представления о роли личности философа во времена Антонинов.

Заседание секции истории науки об античности открылось докладом *И.Е. Сурикова* (Москва) «Проблемы истории архаической Греции в научном творчестве Э.Д. Фролова». Докладчик отметил, что книга Э.Д. Фролова «Рождение греческого полиса» стала важным этапом в нашей историографии античности; по сути, она подвела собой итог исследованиям советского периода развития отечественного антиковедения в области большинства проблем истории архаической Греции. Выступление *М.Ю. Лантевой* (Тобольск) было посвящено теме «Учитель латинского языка в Тобольской классической гимназии в первой половине XIX в.». В докладе *О.Ю. Климова* (Санкт-Петербург) «Эдуард Мейер в России» было охарактеризовано отношение Эд. Мейера к дореволюционной России и к СССР, к внешней политике государства, в частности, резкая критика России в годы Первой мировой войны. Докладчик отметил сложные отношения с М.И. Ростовцевым, развивавшиеся от взаимного уважения и поддержки к глубокому разочарованию русского ученого националистической воинственной позицией Эд. Мейера в годы Первой мировой войны. В 1920-е годы после визитов в СССР в составе делегаций немецких ученых Эд. Мейер выражал вполне положительное отношение к СССР. *Л.Д. Бондарь* (Санкт-Петербург) и *Н.А. Павличенко* (Санкт-Петербург) посвятили доклад теме «Эстампажи с греческих надписей из Герасы из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН». Авторы доклада обратились к хранящемуся в СПбФ АРАН фонду Русского археологического института в Константинополе (фонд № 27), одна из описей которого содержит эстампажи, сделанные в 1895–1914 гг. с античных и ранних средневековых надписей. Они рассмотрели 10 памятников, происходящих из Герасы (совр. г. Джараш, Иордания) и представляющих собой строительные, надгробные, посвятельные надписи (самая ранняя датируется 66/67 г. н.э., самая поздняя — византийским временем), представив исторический контекст обнаружения надписей и изготовления эстампажей весной—летом 1900 г., а также архивную работу по обеспечению сохранности этих единиц хранения. Доклад *Х. Туманса* (Рига, Латвия) «Античные образы в творчестве Михаила Эйзенштейна» был посвящен теме рецепции античности в творчестве известного рижского архитектора эпохи модерна. Докладчик отметил, что Михаил Эйзенштейн — отец известного кинорежиссера Сергея Эйзенштейна — по профессии был гражданским инженером, однако также

прославился своими поражающими воображение украшающими Ригу архитектурными шедеврами, в которых античная тематика занимает видное место.

Заключительное пленарное заседание конференции состоялось 29 октября. На нем было представлено три доклада. *А.А. Трофимова* (Санкт-Петербург) посвятила свое выступление теме «Исследование коллекции Дж.П. Кампана (Франция, Италия, Россия, 2014–2021 гг.): основные итоги». Автором доклада было отмечено, что результаты исследований крупнейшей частной коллекции античных археологических памятников Италии, принадлежавшей Дж.П. Кампана, были представлены в двух каталогах, опубликованных на русском и французском языках. Эти издания включили в себя статьи по истории коллекции, развитию и строительству европейских музеев, истории археологических раскопок, проводившихся в Италии в XIX в., экономическим, юридическим и политическим аспектам формирования коллекции. Консолидация усилий представителей разных дисциплин, возможность одновременного сопоставления архивных документов и артефактов, хранящихся во Франции, Великобритании, Италии, России, комплексное изучение собрания и музея Кампана позволили сделать целый ряд важных открытий. Доклад *С.Ю. Сапрыкина* (Москва) был посвящен теме «Фракийская когорта на Боспоре». По мнению докладчика, упоминаемые источниками в городах Боспора фракийские подразделения (тагма и спейра) были разными формированиями, скомплектованными на этнической, племенной основе, не входившими в состав регулярных войск. После реформы, проведенной в армии на Боспоре, эти подразделения были включены в состав регулярной армии. *Р.В. Светлов* (Санкт-Петербург) в своем докладе раскрыл тему «Религиозная утопия и политическая прагматика в попытке союза Юлиана Отступника с общиной иудеев». Докладчик предпринял попытку заново рассмотреть стратегии Юлиана Отступника в отношении иудеев как религиозной и общественной группы, в частности проанализировал понимание Юлианом Яхве иудейской религии в рамках его трактовки платоновской теологии. По мнению Светлова, главным вопросом здесь является возможность сущностного соотнесения бога-этнарха и Гелиоса, трактуемого Юлианом как демиурга чувственного мира.

Завершая конференцию, председатель программного комитета *О.Ю. Климов* подвел ее итоги, отметил высокий научный уровень представленных докладов и разнообразие их тематики. Он также выразил уверенность в дальнейшем развитии традиции «Жебелёвских чтений», которые стимулируют исследователей к творческому поиску, объединяют их усилия, способствуют обмену идеями и тем самым служат цели дальнейшего развития российского антиковедения.

Oleg Yu. Klimov,

E-mail: o.klimov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-8379-5456

Oksana V. Kulishova,

E-mail: o.kulishova@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-7892-0083

Aleksei D. Panteleev,

E-mail: a.panteleev@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-3333-7980

Sergei M. Zhestokanov,

E-mail: s.zhestokanov@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-9793-3891

St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

О.Ю. Климов,

д.и.н., профессор кафедры истории
древней Греции и Рима

О.В. Кулишова,

д.и.н., профессор кафедры истории
древней Греции и Рима

А.Д. Пантелеев,

к.и.н., доцент кафедры истории
древней Греции и Рима

С.М. Жестоканов,

к.и.н., доцент кафедры истории
древней Греции и Рима,

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия